

ДЕТСТВУ — РАДУГА

(О СТИХАХ АЛЕКСАНДРА
ЕКИМЦЕВА)

Счастливо детство, которое любит книжку. Счастлив и поэт, который любит детство, который сохраняет душевную свежесть и в тридцать, и в сорок лет, и позже. Знаете ли вы, чего хочется рыбке? А овцам? А зайцу?

Хочется, хочется,
Вот что рыбке хочется:
Забросить в речку удочку
С крутого бережка
И вдруг поймать на удочку
Большого рыбака...

(Любопытно посмотреть!)

.....
Хочется, хочется,
Вот что зайке хочется:
Охотника у просеки
Так сильно напугать,
Чтобы охотник бросился
От зайки убежать.
Петлял по лесу белому,
А снег лепил в лицо,
Чтобы зайчишке белому
Досталось ружьецо!

А измученному жарой солнышку хочется «хотя б на полчаса» спрятаться в тени под прохладной сосной. Мишка ревет от жадности, желая, чтобы ему в берлогу бочками таскали мед, а дождик с удовольствием погулял бы под зонтиком. Так и слышишь залиvistый детский смех в ответ на этот забавный «перевертыш». И запоминаются эти стихи легко. А ведь стихам что хочется?

Чтоб их запомнил темный бор,
Запомнили вершины гор,
Поля, луга и ветерки,
Дома, овраги, ручейки.
Чтоб индюки и петухи
Учили наизусть стихи,
Чтоб индюки и петухи
Читали солнышку стихи!

Это молодой ставропольский поэт Александр Екимцев, уже известный детворе по книжке «Десять добрых тропок», «А мы

встречали», «Деревушка на сосне», по стихам, напечатанным в «Мурзилке». А. Екимцев — поэт нежный, умный, с отзывчивой и веселой душой. Недаром так любит его симпатичная «Мурзилка», ведь его стихи появляются в красочном оформлении почти в каждом номере этого детского журнала. Яркие зримо, смешные, полные движения, шума, улыбок, стихи эти увлекательны для детей и очаровательны для взрослых. В основном это стихи о природе, но детские забавы, игры и дела, детский образ мыслей и мечты расцветивают буквально каждое стихотворение.

Для детей природа всегда живая, и совсем не потому, что она изменяется, а потому, что они не привыкли еще отделять ее от себя самих. Лесные зверюшки, деревца и грибы, солнышко и дождик, мячик и дорожка, ветерок и речка живут в детском сознании так же, как живут сами дети: они бегают, играют, устают и снова озорничают, полнокровно и живо общаются с окружающим миром. Вокруг героев А. Екимцева — обыкновенная жизнь, и тем лучше.

Нет волшебных палочек и чудодейственной бороды, нет небывалых превращений и прочих атрибутов «настоящих» сказок, но есть удивительно тонкое понимание сказочности всего окружающего, волшебное проникновение за ту таинственную дверцу, из которой может выйти и сама сказка.

Спрятал Дедушка-туман
Лес — в карман,
Поля — в карман.
Спрятал копны и стога,
И лужайки, и луга.
Даже солнышко в карман
Спрятал Дедушка-туман.

Ну, чем же не волшебник! Только очень уж рассеянный. Давно,

еще весной, когда дремал на сосне около деревушки Скворцовки, зацепил он за сучок карман своей заячьей шубы, да так и ходит с тех пор с дыркой, забыв про нее, и теряет все богатства, которые прячет в этот вместительный карман.

За рекою в гору лез —
Потерял поля и лес.
Потерял потом луга,
Копны сена и стога.
У высокого кургана,
Где дремал костра дымок.
Из дырявого кармана
Солнце вылезло само!

Гуляет туман: то дремлет на суку, тихонько прикорнув в ветвях, то вырастает больше луга и леса, то мирно присаживается около ребячьего костра, где печется вкусная картошка. Совсем живой дедушка с белой мохнатой бородой. А вот наступил дождливый день.

Полям, лугам, большаком
Теплый дождик шел пешком.

Шел и устал, ведь дорога была дальняя. И, заметив гривастого рыжего коня, как бойкий мальчишка, дождик вскочил на него и, погоняя голыми пятками, помчался через мост, за речку и дальше.

Поэт наблюдает этот забавный, но серьезно воспринимаемый им мир с теплым чувством любящего человека и постепенно вживается в его наивную причудливость, как бы говоря: «Я люблю тебя, я понимаю тебя, мы — друзья!» Иногда он сам становится ребенком, готовым затеять веселую игру, но чаще — это добрый друг ребят, веселый фантазер, взрослый коновод шумной и доверчивой ватаги малышей. Самого его как будто и не видно, но взгляд, отношение чувствуется всюду. Детский мир в стихах А. Еким-

цева счастлив и спокоен, несмотря на непоседливость его героев. Подвижность и шумливость не мешают этому покою, ведь это естественное качество детской природы, а вот счастье и радость — это от жизни, от того, что она весела и безопасна, красива и понятна. Как чудесно это спокойствие детского счастья, как хороша эта пестрящая радостными красками и теплыми смешинками юмора ясность в открывании мира, совместном открывании взрослого и ребенка, как забавна неожиданность детских ассоциаций! И как все это нужно для того, чтобы из наивного, беззаботного существа получился нравственно богатый человек.

Первый снежок, совсем как малыш-карапуз, сделал первый шаг и упал. Тоненькая тропинка-девочка, купается в речке до самой осени, а веселый ветер-озорник сначала усердно помогал дворнику дяде Пете подметать, но потом стал исподтишка примерять его шляпу. Вот комары-музыканты потеряли свою скрипочку.

На лужайке у горы,
У тропы-петлички,
Ищут, ищут комары
Скрипку-невеличку.

А «дорожки-длинноножки» делят с ребятами их шалости, заботы и дела. Где только не побывали дорожки вместе с ребятами, чего только не повидали! Обращаясь к дорожкам, поэт разговаривает с детьми. Ласковый вопрос: «Эй, дорожки, длинноножки, не устали ваши ножки!» — это вопрос, заданный ребятам. На лицо полное отождествление природы и детворы. В равной мере они дороги автору, в равной мере живы. Происходит это от того, что любовь А. Екимцева к детям, любовь очень трогательная, активна и целеустремленна. Легко, играючи, он пользуется детской точкой зрения, детским мировосприятием, основанным на оживлении, очеловечении всего окружающего. Поэт старается оформить характер

ребенка, направить его развитие. Прежде чем ты станешь взрослым и будешь анализировать жизнь, научись любить все, что достойно любви вокруг тебя, научись быть хорошим товарищем, научись не обращать внимания на пустяки и сохраняя жизнерадостность в трудностях, будь всегда наблюдателен и весел. Недаром те же самые дорожки-длинноножки между игр и беготни успели побывать на покосе, в новой школе, в самом густом ельнике; отыскали потерявшийся мяч, отпустили в лес ежа, пили росу вместе с птицами... ну, а цапины, — «может быть они и были, ну да мы про них — забыли!» Какое разнообразие событий, сколько радости, сколько великолепного детства! И все это свежо, легко, музыкально. А каким обилием остроумия полно стихотворение про Васю Васина, мастера-выдумщика, универсала-неудачника девяти лет. В самом деле, можно ли себе представить, как этот Вася

Шел ли вечером в кино,
На рыбалку —
Все равно.
Как всегда,
С собой тащил он
Семь рубанков, два точила,
Восемнадцать молотков,
Связку сломанных подков.
Грабли, вилы и пилу,
Плоскогубцы и метлу.
Клещи, сито, мясорубку.
Чертежей потертых трубку.
Ключ, топор,
Отвертку, шило,
Три больших-больших сверла...
Всем казалось, что решил он
Переделать все дела.

Конечно, это явная нелепица, но какая веселая, какая жизнеутверждающая! Детский поэт, разбираясь в психологии ребенка, понимая его естественную склонность к преувеличению и выдумке, даже путем такой явной небывальщины, с помощью своего жизнерадостного юмора, как говорил К. Чуковский, может способствовать «утверждению детей в реализме», учить детей брать от жизни максимум того, что она может дать.

А. Екимцев развивает в детях наблюдательность, отзывчивость,

чуткость к окружающим людям и окружающему миру. Если ребенок один раз поймет, что и солнышку бывает жарко, посмеется вместе с поэтом над чудачками-ежами, не узнавшими дождя, посочувствует черной ночи и пошлет ее отмываться в Белое море, пригласит скворцов в уютную деревушку на сосне, где живет солнце, если он увидит белый ливень берез, ветерок в шапке-невидимке или светящиеся в ночи одуванчики, — то наверняка можно сказать, что замком в большой мир он отомкнул. Многие стихи А. Екимцева — это стихи-мультфильмы, с милыми озорными героями, по-детски пленительными и мягкими. Они легко читаются, отличаются звучностью и гармонией рифмы, особой ритмикой, соответствующей содержанию, простотой и выразительностью лексики, короткой строчкой. Художественная ткань этих стихов часто представляет собой овеществленные образы абстрактных понятий, красочные олицетворения, развернутые в небольшие поэтические картинки-сравнения, сохраняющие свежесть первого меткого взгляда. Это все качества, без которых невозможна детская поэзия. Но главное заключается в том, что, рассказывая «кому что хочется» или бегая с детьми по «добрым тропкам», сообщая о подвигах Васи Васина, А. Екимцев шевелит детскую душу, отвлекает ее от банальности, «прозы жизни», иногда уже в раннем возрасте калечащей детей и превращающей их в грубых маленьких старичков. Потому читается с таким теплым чувством и стихотворение «Шумок», в котором живость неспорченного ребячьего характера передана в образе маленького озорника по имени Шумок, неистощимого на выдумки, подвижного, веселого, родившегося из солнечных красок и зеленого шума.

Шумок,
Что в дальней роще жил,
Шумок,

Что сено ворошил.
Зеленый, солнечный шумок,
Что под дождем в июле мок.
Шумок,
Что с теплым ветерком
Прошел немало верст
Пешком.

Этот Шумок — образ милого детства, которое спешит все увидеть, ко всему притронуться и которому никак не дают делать все, что хочется. И весело, и грустно, и без конца меняется настроение. А Шумок все-таки вырывается на волю, потому что — куда же уйдешь от детства! А. Екимцев любит детское лукавство, подвижность, непоседливость, любопытство, детскую непосредственность и жадность при разглядывании окружающей природы. Ведь так и узнается жизнь, от этих, порою с трудом терпимых взрослыми, качеств детской природы растут потом и любознательность, и жажда знаний, и дерзкие мечты, в них находится почва для развития большой культуры. Почему в первый класс школы являлись иногда ребятишки, которые не знают наизусть ни одного стишка, не могут связно рассказать ни об одном случае из своей жизни, мучают животных и птиц, не любят рисовать, зато великолепно знают всю подноготную склочной уличной жизни и тайком подбирают чужие окурки? Это несчастные ребятишки, лишенные светлого жизнерадостного восприятия мира, лишенные детской наивной мечты, лишенные детства. Разные у нас семьи, разные и дети. Есть и такие, которые, еще крошечные, уже всосали в себя рутину мелочного быта, потонули в ней, еще очень нежные, они почувствовали на себе грубое прикосновение мещанского существования. Вряд ли эти дети в 5—6 лет даже подозревают о том, что хозяйственный ежик нес знакомому портному мешок иголок, споткнулся и рассыпал их:

Целый месяц возле елки
Еж иголки собирал.
Чтоб они не заржавели,
Пиджаком их накрывал.
И от дома вдалеке,
Спал на этом пиджаке.

.....
Он иголок возле елки
Не собрал и полмешка.
И пошел, забыв иголки
Отряхнуть от пиджака.
Зашагал он мимо сосен,
Повернул в березнячок.
И сейчас еще он носит
Тот колючий пиджачок.

Позже им становится недоступной «лесов таинственная сень», а повзрослев, они заявляют, уже вполне сознательно: «Я ненавижу классическую музыку, она для учителей!» И вот живет такой человек с убогой душой, все плотнее впутываясь серой паутиной бытовой текучки и находя себе развлечение в выпивке и разве еще в кино. А доброе зерно могло бы попасть в душу его еще из тоненькой детской книжки, пробудило бы его фантазию, развернуло бы мир в веселых блестках смеха, игры и сказки. Из той немудрящей детской книжки, в которой само детство-фантазерка прыгает на одной ноге по дорожке-длинноножке в белый ливень берез и дальше до самых синих туч, чтобы нарисовать «радугу-дугу» прямо на небе.

Только дайте краски разной:
Синей,
желтой,
белой,
красной.

На один лишь ободочек —
Красной краски триста бочек.
Бочек сто мне синей хватит,
Зря ее не буду тратить.
И еще мне нужно очень
Белой краски сорок бочек.
А потом, с высокой кручи
Помогите влезть на тучи!

Дайте же детям эти краски, товарищи взрослые, пусть детские стихи всегда будут друзьями наших ребят. Ведь от радуги мечта их пойдет дальше и выше. Надо стараться делать все, чтобы каждый человек мог повторить слова Толстого: «Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней! Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений».

